

Вырезка из газеты

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ
г. Москва

от 19 мая

1974 г.

г. Москва

Народная артистка РСФСР Алиса Бруновна Фрейдлих много снималась (и сейчас тоже снимается) в кино. Но главное дело ее жизни — театр. А точнее: Ленинградский театр имени Ленсовета, где она работает уже больше десяти лет. После окончания в 1957 году Ленинградского театрального института Алиса Фрейдлих дебютировала в Ленинградском театре имени В. Ф. Комиссаржевской в спектаклях: «Рождены в Ленинграде», «Человек с портфелем», «Время любить». Три роли — драматическая, трагедия и лирико-комедийная — такой широкий диапазон сразу привлек и новой актрисе внимание зрителей и критики.

Затем она играла множество самых разных ролей — от арбузовской Тани и Лии в «Моем бедном Марате», Элизы Дулитл в «Пигмалионе», зоринской Гелены в «Варшавской мелодии», Катерины Ивановны в «Преступлении и наказании», шенспировских Джульетты и Катаринны до Малыша, друга Карлсона. И вообще трудно сказать, какие роли она не могла бы сыграть. Если бы, к примеру, в театре решили ставить «Красную шапочку», я не удивился бы, узнав, что Алиса Фрейдлих получила роль Серого волка или Бабушки.

Фрейдлих — одна из наиболее любимых актрис не только в Ленинграде. Ее знают и ценят повсюду, где гастролирует театр имени Ленсовета. Такая популярность у театральных актеров в наши дни — явление редкое. Куда проще стать своим человеком в каждом доме артисту —

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

«завсегдагаю» телевизионного кабачка «13 стульев». А тут вдруг всеобщая известность у актрисы, которая и в «Кабачке» никогда не появлялась, и в многосерийных телефильмах не снималась, а просто ежевечерне выступает в зале, где может уместиться всего каких-нибудь тысяча зрителей. Я думаю, что секрет такого успеха заключен в глубине и обаянии таланта Алисы Фрейдлих, ее действительно широком диапазоне, отчетливо проступающей в каждой роли собственной теме актрисы. Последнее обстоятельство — особенно существенно. Но мне кажется, что прелюдия излишне затянулась, и поэтому...

— Когда вы впервые решили посвятить себя искусству?

— Это самый, пожалуй, трудный для меня вопрос. По-моему, как только я впервые сказала слово «мама», вторым было «театр». Ведь я родилась и выросла в театральной семье: и мама, и папа, и тетя — все актеры. В три года меня не с кем было оставить вечером дома и поэтому я слушала почти подряд «Корневильские колокола» и «Евгений Онегин». И не потому, что родители хотели воспитать еще одного меломана. Просто тетя в ту пору оканчивала консерваторию, и родители ходили на ее выпускные спектакли. Само собой разумеется, что, вернувшись домой, я обязательно повторяла весь спектакль в собственной интерпретации. И не один раз. А так как опера — искусство синтетическое, мне приходилось не только играть, но и петь, и танцевать.

зависят от качества драматургии. Скажем, Элиза Дулитл. Какая роль! Я много раз играла ее, но любимой она так и не стала. И знаете почему? Я так и не нашла чего-то своего в пьесе Б. Шоу «Пигмалион». А без этого разве можно испытать подлинную радость?

— Во многих спектаклях, да и фильмах вам приходится петь, танцевать? Занимаетесь ли вы хореографией и вокалом специально?

— Нет, не занимаюсь. Конечно,

РОЛИ, КОТОРЫЕ ДАЮТ РАДОСТЬ

Всю блокаду наша семья прожила в Ленинграде, а после войны мы на несколько лет уехали в Таллин. В только что организованном Дворце пионеров я записалась сразу в вокальный, хореографический и драматический коллективы. Когда я только успевала делать уроки, сама теперь не понимаю. По возвращении в Ленинград мне снова очень повезло: я попала в школу, где только что был организован драмкружок. Его вели режиссер П. К. Вейсбрем и актриса М. А. Призван-Соколова. По существу это был никакой не кружок, а настоящая театральная студия. Мы занимались актерским мастерством, сценической речью, обсуждали спектакли ленинградских театров, спорили о прочитанных книгах, ходили на выставки. Спектакли не были для нас самоцелью, они подводили естественный итог нашим ежедневным занятиям.

Окончив школу, я без колебаний подала заявление в театральный институт. И была принята. До сих пор я жалею, что у меня только одна жизнь и поэтому я не могла одновременно стать актрисой драматического театра, балериной и певицей.

— Ваша любимая роль?

— Самая дорогая для меня всегда моя последняя работа. Потому что я ею живу, надеюсь, что еще могу что-то переделать. Это не значит, что я потом, как только получу новую роль, тут же о старой забуду. У меня, как у всякого актера, есть роли, которые мы больше любим или меньше. Но я обычно это понимаю уже потом. И часто мои отношения с образом совсем не

я разучиваю песни и танцы вместе с другими артистами. Но специально не хожу на такие уроки. Может быть, потому что я не рассматриваю свое пение или свой танец как нечто самостоятельное, а делаю только то, что нужно для образа, для спектакля. Это не означает, что в драматическом театре можно плохо петь или плохо танцевать. Но просто задача у нас иная. А если говорить честно, то мне кажется, что и в опере, и в балете мало в совершенстве владеть техникой. Нужно суметь создать художественный образ. И Шаляпин, и Уланова потому оказались гениями, что они хорошо понимали это. Сама природа щедро наградила их обоим, но они стали великими художниками, а не только блестящими певцом и балериной.

Я думаю, что любой актер должен уметь петь и танцевать, фехтовать и скакать на лошади, даже если ему это никогда не нужно будет делать на сцене.

— Вам доставляет удовольствие пробовать себя в разных амплуа?

— Вероятно, да, хотя специально я над этим никогда не задумывалась. Мне важно, чтобы роль была интересная. А уж главная она или второстепенная, молодая моя героиня или старая — это для меня не проблема. Катерину Ивановну в «Преступлении и наказании» я люблю не меньше других своих ролей, хотя она далеко не главная. И мамашу Пичем в «Трехгрошовой опере». Для меня важно, чтобы роль была интересная. И такая, какую я прежде не играла.

Беседу вел Б. ПОЮРОВСКИЙ.